

УДК 539.3

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ ТЕОРИИ КОЛЕБАНИЙ ДЛЯ АНИЗОТРОПНЫХ УПРУГИХ СРЕД

© 2023 г. А. В. Ильяшенко^{a,*}

^aМосковский государственный строительный университет, Москва, Россия

* e-mail: avi_56@mail.ru

Поступила в редакцию 20.12.2022 г.

После доработки 09.01.2023 г.

Принята к публикации 12.01.2023 г.

Осуществляется построение фундаментальных решений в R^3 для уравнений гармонических колебаний в теории упругости анизотропных упругих сред. Решения строятся в виде рядов по мультиполям. Доказываются теоремы о сходимости рядов в топологии компактной сходимости в $R^3 \setminus 0$. Обсуждаются проблемы построения некоторых сингулярных решений теории колебаний анизотропного тела. Фундаментальное решение уравнений колебаний для изотропной среды получено в замкнутом виде.

Ключевые слова: фундаментальные решения, анизотропия, изотропия, теория колебаний

DOI: 10.31857/S0572329922600852, **EDN:** PYWIFD

Введение. Осуществляется построение в R^3 тензора Грина уравнений теории колебаний анизотропных упругих сред с анизотропией общего вида.

Для изотропной упругой среды в R^3 фундаментальное решение уравнений установленныхся упругих колебаний в замкнутом виде получено в [1, 2]. Однако форма построенного решения такова, что при нулевой частоте это решение теряет смысл и не переходит в фундаментальное решение Кельвина, отвечающее уравнениям статики изотропной среды. Заметим, что в скалярном случае в аналогичной ситуации фундаментальное решение уравнения Гельмгольца при $\omega = 0$ совпадает с соответствующим решением классической теории потенциала [3, 4].

При произвольной анизотропии упругой среды фундаментальные решения теории колебаний в замкнутом виде получить не удается. В [5] с помощью преобразования Фурье задача построения фундаментальных решений уравнений теории колебаний и псевдоколебаний анизотропных сред сведена к задаче вычисления несобственных пространственных интегралов, для подсчета которых эффективные вычислительные алгоритмы отсутствуют.

В отличие от теории колебаний, для нестационарной динамической теории упругости задачу построения фундаментальных решений в общем случае анизотропии удается свести к вычислению интегралов по диаметральным окружностям на сфере единичного радиуса [6, 7]. Это выполняется при помощи преобразования Радона [8, 9], возникающего на этапе обращения по Фурье символов фундаментальных решений. В принципе этот метод, известный также как метод разложения на плоские волны, может быть применен и для получения фундаментальных решений теории колебаний. В то же время, метод разложения на плоские волны даже в более простом случае урав-

нений статики по оценкам [10, 11] требует весьма значительных затрат машинного времени.

Один из альтернативных подходов состоит в разложении символа фундаментального решения в мультиполлярный ряд [12–14] и осуществлении обратного преобразования Фурье с использованием мультипликаторов Боннера [15, 16]. На основе этой методики, известной как разложения по мультиполям [12, 17, 18], в настоящей работе, по-видимому, впервые получено фундаментальное решение теории колебаний для анизотропной упругой среды. Показано, что в случае изотропной среды этим методом удается в замкнутом виде получить фундаментальное решение, которое, в отличие от фундаментального решения Купрадзе [1, 2], совпадает в фундаментальным решением Кельвина при нулевой частоте.

В заключение надо отметить, что в случае уравнений нестационарной динамики, соответствующие фундаментальные решения в пространственном случае обычно строят с помощью экспоненциальных отображений [19–21], а в плоском случае для этих целей применяют логарифмические отображения [22–24]. На основе фундаментальных решений уравнений движения могут быть построены соответствующие потенциалы простого слоя (с регулярным ядром) и двойного слоя (с сингулярным ядром на несущей поверхности) [25–29]. С помощью соответствующих сингулярных ядер удается построить точные решения внутренней и внешней динамических задач Лэмба, см. [30–33].

1. Основные операторы. Рассматривается однородная анизотропная упругая среда в R^3 , уравнения установившихся колебаний которой имеют вид

$$\mathbf{A}_\omega(\partial_x)\mathbf{u}(x) \equiv [\mathbf{A}_0(\partial_x) - \rho\omega^2\mathbf{I}]\mathbf{u}(x) = \mathbf{g}(x) \quad (1.1)$$

\mathbf{u} — поле перемещений, ρ — плотность среды, ω — частота колебаний, \mathbf{I} — единичная диагональная матрица, \mathbf{g} — поле объемных сил. В уравнениях (1.1) \mathbf{A}_0 — матричный дифференциальный оператор уравнений равновесия (статики):

$$\mathbf{A}_0(\partial_x)\mathbf{u}(x) \equiv -\operatorname{div}_x \mathbf{C} \cdot \nabla_x \mathbf{u}(x) \quad (1.2)$$

Четырехвалентный тензор упругости \mathbf{C} в (1.2) предполагается строго эллиптичным и симметричным, если его рассматривать как линейный оператор действующий в пространстве двухвалентных тензоров, что обеспечивается симметрией по крайним парам индексов: $C^{ijkl} = C^{klji}$.

Преобразование Фурье

$$f^\wedge(\xi) = \int_{R^3} f(x) \exp(2\pi i \xi \cdot x) dx, \quad \xi \in R^3$$

примененное к оператору \mathbf{A}_ω , дает соответствующий символ

$$\mathbf{A}^\wedge_\omega(\xi) \equiv \mathbf{A}^\wedge_0(\xi) - \rho\omega^2\mathbf{I} = (2\pi)^2 \xi \cdot \mathbf{C} \cdot \xi - \rho\omega^2\mathbf{I} \quad (1.3)$$

По определению фундаментального решения имеем

$$\mathbf{A}_\omega(\partial_x)\mathbf{E}_\omega(x) = \delta(x)\mathbf{I} \quad (1.4)$$

Преобразование Фурье формулы (1.4) позволяет получить следующее выражение для символа фундаментального решения

$$\mathbf{E}^\wedge_\omega(\xi) = \mathbf{A}^\wedge_\omega^{-1}(\xi) \quad (1.5)$$

Выражения (1.3), (1.5) показывают, что символы \mathbf{A}_0^\wedge , \mathbf{E}_0^\wedge , отвечающие уравнениям статики, положительно однородны по ξ степени 2 и -2 соответственно.

2. Свойства символов. Спектральное разложение символов \mathbf{A}_0^\wedge , \mathbf{E}_0^\wedge дает

$$\begin{aligned} \mathbf{A}^{\wedge}_0(\xi) &= \mathbf{Q}(\xi') \cdot \mathbf{D}_0(\xi) \cdot \mathbf{Q}'(\xi') \\ \mathbf{E}^{\wedge}_0(\xi) &= \mathbf{Q}(\xi') \cdot \mathbf{D}_0^{-1}(\xi) \cdot \mathbf{Q}'(\xi'), \quad \xi' = \xi/|\xi| \end{aligned} \quad (2.1)$$

где \mathbf{Q} – матрица поворотов, а \mathbf{D}_0 – диагональная матрица, на главной диагонали которой находятся собственные числа $\lambda_i(\xi)$, $i = 1, 2, 3$ символа \mathbf{A}^{\wedge}_0 . Формулы (1.3), (1.4) показывают, что спектральное разложение символов $\mathbf{A}_{\omega}^{\wedge}$, $\mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}$ осуществляется по формулам аналогичным (2.1):

$$\begin{aligned} \mathbf{A}^{\wedge}_{\omega}(\xi) &= \mathbf{Q}(\xi') \cdot \mathbf{D}_{\omega}(\xi) \cdot \mathbf{Q}'(\xi'), \quad \mathbf{E}^{\wedge}_{\omega}(\xi) = \mathbf{Q}(\xi') \cdot \mathbf{D}_{\omega}^{-1}(\xi) \cdot \mathbf{Q}'(\xi') \\ \mathbf{D}_{\omega}(\xi) &= \mathbf{D}_0(\xi) - \rho \omega^2 \mathbf{I}, \quad \xi' = \xi/|\xi| \end{aligned} \quad (2.2)$$

Существенно, что тензоры поворота \mathbf{Q} в (2.1) и (2.2) одинаковы. Это легко доказать для символов \mathbf{A}^{\wedge}_0 и $\mathbf{A}_{\omega}^{\wedge}$, а затем перейти к \mathbf{E}_0^{\wedge} , $\mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}$ по (1.5).

Приведем также следующее легко проверяемое тождество

$$(\mathbf{E}^{\wedge}_0)^n = \mathbf{Q} \cdot (\mathbf{D}_0)^{-n} \cdot \mathbf{Q}' \quad (2.3)$$

Теорема 2.1. а) Символ $\mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}$ вещественно аналитичен по ξ и ω всюду в $R^3 \times R^1 \setminus \text{Con}_d$, где Con_d – характеристический конус оператора $\mathbf{A}(\partial_x, \partial_t)$; б) в точках $\xi, \omega \notin \text{Con}_d$ имеет место разложение в ряд Тейлора

$$\mathbf{E}^{\wedge}_{\omega}(\xi) = \sum_{n=1}^{\infty} (\mathbf{E}^{\wedge}_0(\xi))^n \rho^{n-1} \omega^{2(n-1)} \quad (2.4)$$

в) ряд в правой части (2.4) абсолютно сходится в топологии компактной сходимости в $R^3 \cdot R^1 \setminus \text{Con}_d$; г) для любых $\omega \neq 0$ $\mathbf{E}^{\wedge}_{\omega}(\xi) \rightarrow 1/\rho \omega^2 \mathbf{I}$ при $\xi \rightarrow 0$; д) при любых ω ряд в правой части (2.4) сходится в слабой топологии S' , где S' – пространство медленно растущих тензорных распределений в R^3 .

Замечание 2.1. В общем случае анизотропии Con_d состоит из трех конусов с общей вершиной в нуле, причем в некоторых частных случаях эти конусы могут иметь и другие точки соприкосновения. Например, в изотропном случае два из трех конусов вообще совпадают [2].

Доказательство. Утверждение а) вытекает из вещественной аналитичности символа $\mathbf{A}_{\omega}^{\wedge}$ всюду в $R^3 \cdot R^1$, причем в $R^3 \cdot R^1$ детерминант $\mathbf{A}_{\omega}^{\wedge}$ обращается в нуль лишь в точках характеристического конуса. В силу (1.5) точки характеристического конуса образуют полярное множество символа $\mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}$.

Для доказательства б) заметим, что с учетом формул (1.3), (1.5) символ $\mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}(\xi)$ является резольвентой символа $\mathbf{A}_{\omega}^{\wedge}(\xi)$ в нормированной алгебре симметричных тензоров второго ранга в R^3 . Далее рассмотрим разложение символа $\mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}(\xi)$, очевидно вещественно аналитичного по ω при любых $\xi, \omega \notin \text{Con}_d$, в ряд Тейлора по степеням ω :

$$\mathbf{E}^{\wedge}_{\omega}(\xi) \equiv (\mathbf{A}^{\wedge}_0(\xi) - \rho \omega^2 \mathbf{I})^{-1} = \sum_{n=1}^{\infty} \mathbf{A}^{\wedge}_0(\xi)^{-n} \rho^{n-1} \omega^{2(n-1)} \quad (2.5)$$

При получении (2.5) использовалась формула дифференцирования резольвенты по параметру [12] с необходимым изменением знаков:

$$\frac{d^n}{d\lambda^n} R(\lambda) = n! R^{n+1}(\lambda) \quad (2.6)$$

где $R(\lambda) = \mathbf{E}_{\omega}^{\wedge}(\xi)$, $\lambda = \rho \omega^2$, так что $R(0) = \mathbf{E}_0^{\wedge}(\xi)$. Но ряд в правой части (2.5) как раз представляет собой искомое разложение (2.4).

Доказательство в) вытекает из вещественной аналитичности символа $\mathbf{E}_\omega \wedge$ в $R^3 \cdot R^1 \setminus \text{Con}_d$, обеспечивающей абсолютную и, следовательно, равномерную сходимость на компактных подмножествах из $R^3 \cdot R^1 \setminus \text{Con}_d$.

Для доказательства утверждения г) заметим, что $\forall \omega A_\omega \wedge(\xi) \rightarrow \rho \omega^2 \mathbf{I}$ при $\xi \rightarrow 0$. Отсюда и из общей теории нормированных алгебр следует, что при любых $\xi, \omega \notin \text{Con}_d$ и $\omega \neq 0$ символ $\mathbf{E}_\omega \wedge(\xi)$ как резольвента $A_\omega \wedge(\xi)$ сходится к $1/\rho \omega^2 \mathbf{I}$.

В силу (2.5) доказательство утверждения д) достаточно провести для произвольной тензорной функции $\mathbf{g} \in C^\infty$, имеющей компактный носитель, содержащийся в какой-либо окрестности нуля в ξ -пространстве, где сосредоточены особенности вида $|\xi|^{-2n}$ членов ряда (2.5) при условии, что $\omega \neq 0$ (при $\omega = 0$ доказательство тривиально, поскольку ряд в правой части (2.5) редуцируется к одному члену). Но в силу предыдущего утверждения ряд (2.5) в ε -окрестности нуля в ξ -пространстве можно заменить на $1/\rho \omega^2 \mathbf{I}$ с ошибкой $O(\varepsilon)$, что обеспечивает доказательство утверждения д).

3. Построение фундаментального решения \mathbf{E}_ω . *Теорема 3.1.* а) Фундаментальное решение \mathbf{E}_ω вещественно аналитично по x и ω всюду в $R^3 \setminus 0 \cdot R^1$; б) имеет место разложение

$$\mathbf{E}_\omega(x) = \sum_{n=1}^{\infty} \mathbf{E}_n(x) \rho^{n-1} \omega^{2(n-1)}, \quad (x, \omega) \in R^3 \setminus 0 \times R^1 \quad (3.1)$$

сходится в топологии компактной сходимости в $R^3 \setminus 0 \cdot R^1$.

Доказательство. Утверждение а) вытекает из известных результатов об аналитичности решений дифференциальных операторов с аналитическими коэффициентами [13].

Применяя почленное обратное преобразование Фурье к ряду (2.4) и используя топологический изоморфизм пространства S' на себя при обратном преобразовании Фурье, получаем доказательство утверждения б).

Для доказательства утверждения в) заметим, что тензорные функции \mathbf{E}_n в (3.1) положительно однородны по $|x|$ степени $2n - 3$ [7], так что особенность при $x = 0$ имеет лишь $\mathbf{E}_1 \equiv \mathbf{E}_0$. Надо отметить, что при обратном преобразовании Фурье символов $(\mathbf{E} \wedge_0)^n$ появляются множители Бонхера γ , зависящие от n и еще одного параметра, так что

$$|\gamma| = O\left(\frac{\pi^{2n}}{(n-1)! \Gamma(-1/2 + n)}\right), \quad n \rightarrow \infty$$

Ниже выражения для множителей Бонхера будут выписаны явно. Таким образом, при любых $x \neq 0$ и ω имеем

$$|\mathbf{E}_n(x) \rho^{n-1} \omega^{2(n-1)}| = O\left(\frac{a^n}{(n-1)! \Gamma(-1/2 + n)}\right) \quad (3.2)$$

$$n \rightarrow \infty, \quad a > 0$$

Но ряд, члены которого удовлетворяют асимптотической оценке (3.2) абсолютно сходится. Отсюда вытекает равномерная сходимость ряда (3.1) на компактных подмножествах из $R^3 \setminus 0 \cdot R^1$. В заключение остается отметить, что обратное преобразование Фурье расширило область сходимости ряда (3.2) по сравнению с исходным рядом (2.4), поскольку характеристический конус в (3.1) свелся к единственной точке — нулю в x -пространстве.

Для построения ядер E_n , присутствующих в (3.1), разложим символы $(E \wedge_0)^n$ в ряд по мультиполям

$$(E \wedge_0(\xi))^n = \xi^{-2n+2} \sum_{k=0,2,4,\dots} \sum_{m=1}^{2k+1} (E_0)_{km}^n Y_m^k(\xi'), \quad \xi' = \xi/|\xi| \quad (3.3)$$

где Y_m^k – поверхностные сферические гармоники степени k индекса m . Матричные коэффициенты $(E_0)_{km}^n$ в (3.3) определяются интегрированием по сфере единичного радиуса в R^3 :

$$(E_0)_{km}^n = \int_S (E \wedge_0(\xi'))^n Y_m^k(\xi') d\xi'$$

Присутствие в разложении (3.3) гармоник лишь четных степеней обусловлено положительной однородностью по $|\xi|$ символов $(E \wedge_0)^n$.

Обратное преобразование Фурье, примененное к $(E \wedge_0)^n$, дает [7]:

$$\begin{aligned} E_n(x) &= |x|^{2n-3} \sum_{k=0,2,4,\dots}^{\infty} \gamma_{nk} \sum_{m=1}^{2k+1} (E_0)_{km}^n Y_m^k(x') \\ \gamma_{nk} &= (-1)^{k/2} \pi^{2n-3/2} \Gamma\left(\frac{3+k}{2} - n\right) / \Gamma\left(\frac{k}{2} + n\right) \end{aligned} \quad (3.4)$$

В этой формуле γ_{nk} – множители Бехнера, определяющие действие преобразования Фурье на положительно однородные обобщенные функции медленного роста.

Из формул (3.1), (3.4) немедленно вытекает

Следствие. а) $E_\omega(x) \rightarrow E_0(x)$ при $\omega \rightarrow 0$ равномерно по x на любых компактных подмножествах из $R^3 \setminus 0$; б) при любых ω имеем $|E_\omega(x)| = O(|x|^{-1})$, $|x| \rightarrow 0$.

В некоторых случаях ряд (3.1) удается просуммировать с получением аналитических выражений. В следующих разделах приводятся примеры построения в замкнутом виде фундаментальных решений для скалярного уравнения Гельмгольца и уравнений теории колебаний изотропной упругой среды.

4. Фундаментальное решение уравнения Гельмгольца. В качестве демонстрации возможностей метода рассмотрим построение фундаментального решения E_ω скалярного уравнения Гельмгольца в R^3 :

$$(-\Delta - \omega^2) E_\omega(x) = \delta(x) \quad (4.1)$$

Применяя формулы разложения (2.4), (2.5) к символу фундаментального решения уравнения (4.1), получим

$$E_\omega(\xi) = \sum_{n=1}^{\infty} (2\pi|\xi|)^{-2n} \omega^{2(n-1)} \quad (4.2)$$

Характеристический конус в этом случае определяется уравнением $(2\pi|\xi|)^2 = \omega^2$.

Обратное преобразование Фурье выражения (4.2) с использованием формул (3.1), (3.4) дает

$$\begin{aligned} E_\omega(x) &= \pi^{-3/2} \sum_{n=1}^{\infty} 2^{-2n} |x|^{2n-3} \Gamma(3/2 - n) / \Gamma(n) \omega^{2(n-1)} \\ &= (4|x|)^{-1} \pi^{-1/2} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^{n-1}}{(n-1)! \Gamma(-1/2 + n)} \left(\frac{\omega|x|}{2}\right)^{2(m-1)} \end{aligned} \quad (4.3)$$

При получении (4.3) использовалось соотношение

$$\frac{\Gamma(3/2 - n)}{\Gamma(n)} = \frac{(-1)^{n-1} \pi}{(n-1)! \Gamma(-1/2 + n)}$$

Но последний ряд в правой части (4.3) с точностью до множителя совпадает с тейлоровским разложением функции Неймана $N_{1/2}$, так что (4.3) дает формулу для фундаментального решения уравнения Гельмгольца, выраженного через функцию Неймана [6]:

$$E_\omega(\mathbf{x}) = 1/4\omega^{1/2} (2\pi|\mathbf{x}|)^{-1/2} N_{1/2}(\omega|\mathbf{x}|) \quad (4.4)$$

В ряде исследований по теории колебаний [1, 2, 15–18] фундаментальное решение уравнения Гельмгольца в R^3 записывается в виде

$$E_\omega(\mathbf{x}) = (4\pi|\mathbf{x}|)^{-1} \exp(\pm i\omega|\mathbf{x}|) \quad (4.5)$$

Нетрудно видеть, что действительная часть фундаментального решения (4.5) совпадает с (4.4) и с построенным фундаментальным решением (4.3).

5. Фундаментальное решение теории упругих колебаний для изотропной среды. Рассмотрим однородную изотропную упругую среду, тензор упругости которой имеет вид

$$C^{ijmn} = \lambda \delta^{ij} \delta^{mn} + \mu (\delta^{im} \delta^{jn} + \delta^{in} \delta^{jm}) \quad (5.1)$$

где λ, μ – константы Ламе.

С учетом (5.1) символ оператора уравнений теории упругих колебаний может быть представлен в виде

$$\hat{E}_\omega(\xi) = (2\pi)^2 (\mu|\xi| \mathbf{I} + (\lambda + \mu)\xi \otimes \xi) - \rho\omega^2 \mathbf{I} \quad (5.2)$$

Используя (1.4), (5.2) получим символ фундаментального решения уравнений статики (равновесия) изотропной среды

$$\hat{E}_0(\xi) = (2\pi)^{-2} (\mu(\lambda + 2\mu))^{-1} [(\lambda + 2\mu)|\xi|^{-1} \mathbf{I} - (\lambda + \mu)|\xi|^{-4} \xi \otimes \xi] \quad (5.3)$$

Непосредственно из (5.3) вытекает тождество, легко доказываемое по индукции

$$(\hat{E}_0(\xi))^n = (2\pi)^{-2n} [\mu^{-n} |\xi|^{-2n} \mathbf{I} - (\mu^{-n} - (\lambda + 2\mu)^{-n}) |\xi|^{-2n-2} \xi \otimes \xi] \quad (5.4)$$

С учетом (2.4), (5.4) получаем представление символа фундаментального решения теории упругих колебаний изотропной среды в виде ряда Тейлора

$$\hat{E}_\omega(\xi) = \sum_{n=1}^{\infty} (2\pi)^{-2n} (\mu^{-n} |\xi|^{-2n} \mathbf{I} - (\mu^{-n} - (\lambda + 2\mu)^{-n}) |\xi|^{-2n-2} \xi \otimes \xi) \rho^{n-1} \omega^{2(n-1)} \quad (5.5)$$

Обратное преобразование Фурье, примененное к (5.5) с использованием формул (4.2)–(4.5), дает искомое фундаментальное решение в виде

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_\omega(\mathbf{x}) &= (4\pi\mu)^{-1} \left\{ |\mathbf{x}|^{-1} \cos(\alpha\omega|\mathbf{x}|) \mathbf{I} - 2^{-1} \nabla_{\mathbf{x}} \nabla_{\mathbf{x}} \left(|\mathbf{x}| \left(\cos(\alpha\omega|\mathbf{x}|) - \frac{\mu}{\lambda + 2\mu} \cos(\beta\omega|\mathbf{x}|) \right) \right) \right\} \\ \alpha &= (\rho/\mu)^{1/2} \quad \beta = (\rho/(\lambda + 2\mu))^{1/2} \end{aligned} \quad (5.6)$$

Нетрудно видеть, что при $\omega \rightarrow 0$ фундаментальное решение (5.6) переходит в фундаментальное решение Кельвина [14]:

$$\mathbf{E}(\mathbf{x}) = (4\pi\mu)^{-1} \left\{ |\mathbf{x}|^{-1} \mathbf{I} - \frac{\lambda + \mu}{2(\lambda + 2\mu)} \nabla_{\mathbf{x}} \nabla_{\mathbf{x}} |\mathbf{x}| \right\} \quad (5.7)$$

Отметим, что в отличие от фундаментального решения Купрадзе [2, 7], теряющего смысл при $\omega = 0$, фундаментальное решение (5.6) остается справедливым при любых действительных значениях частоты.

Заключение. Фундаментальное решение (тензор Грина) уравнений установившихся колебаний для анизотропной упругой среды с анизотропией общего вида построен в виде мультипольных рядов по пространственным координатам. Показано, что в частном случае изотропной среды, ряды удается просуммировать, и тензор Грина теории колебаний для безграничной упругой среды представим в замкнутом виде (5.6).

В заключение надо отметить, что фундаментальные решения теории колебаний находят применение при решении задач квазистационарной динамики [33–38], а так же для построения решений некоторых волновых задач теории упругости [39–42], где с помощью преобразования Фурье по временной переменной, задача сводится к решению соответствующих задач теории колебаний в спектральной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купрадзе В.Д. Граничные задачи теории установившихся упругих колебаний // УМН. 1953. Т. 8. № 3. С. 21–74.
2. Kupradze V.D. Dynamical problems in elasticity. Amsterdam: North-Holland Publ. Comp., 1963.
3. Burchuladze T. Non-stationary problems of generalized elastothermodiffusion for inhomogeneous media // Georgian Math. J. 1994. V. 1. P. 587–598.
4. Colton D., Kress R. Inverse acoustic and electromagnetic scattering theory. N.Y.: Springer, 1998.
5. McLean W. Strongly elliptic systems and boundary integral operators. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
6. Constanda Ch., Doty D., Hamill W. Boundary integral equation methods and numerical solutions: thin plates on an elastic foundation. N.Y.: Springer, 2016.
7. Kupradze V.D., Basheleishvili, M.O., Burchuladze T.V. Three-dimensional problems of the mathematical theory of elasticity and thermoelasticity. North-Holland Series in Applied Mathematics and Mechanics, 25. Amsterdam, N. Y.: North-Holland Publ. Co. 1979.
8. John F. Plane waves and spherical means applied to partial differential equations. Interscience tracts in pure and applied mathematics. V. 2. N.Y.: Interscience Publ., 1955.
9. Grosser M. et al. Geometric theory of generalized functions with applications to general relativity. Berlin: Kluwer Acad. Publ., 2001.
10. Wilson R.B., Cruse T.A. Efficient implementation of anisotropic three dimensional boundary-integral equation stress analysis // Int. J. Num. Meth. Eng. 1978. V. 12. № 9. P. 1383–1397.
<https://doi.org/10.1002/nme.1620120907>
11. Deb A., Henry D.P., Jr., Wilson R.B. Alternate BEM formulation for 2- and 3D anisotropic thermoelasticity // Int. J. Solids Struct. 1991. V. 27. № 13. P. 1721–1738.
[https://doi.org/10.1016/0020-7683\(91\)90071-M](https://doi.org/10.1016/0020-7683(91)90071-M)
12. Kuznetsov S.V. Closed form analytical solution for dispersion of Lamb waves in FG plates // Wave Motion. 2019. V. 84. P. 1–7.
<https://doi.org/10.1016/j.wavemoti.2018.09.018>
13. Kuznetsov S.V. Fundamental and singular solutions of Lamé equations of media with arbitrary anisotropy // Quart. Appl. Math. 2005. V. 63. № 3. P. 455–467.
<https://doi.org/10.1090/S0033-569X-05-00969-X>
14. Gegelia T., Buchukuri T. Some dynamic problems of the theory of electroelasticity // Mem. Differential Equations Math. Phys. 1997. V. 10. P. 1–53.
15. Bourbaki N. Théories spectrales. Ch. 1, 2. Berlin: Springer. 2019.
16. Marti J.-A. Nonlinear algebraic analysis of delta shock wave solutions to Burgers' equation // Pacific J. Math. 2003. V. 210. P. 165–187.
17. Gegelia T., Chichinadze R. Boundary value problems of mechanics of continuum media for a sphere // Mem. Differential Equations Math. Phys. 1996. V. 7. P. 1–222.
18. Sanchez-Palencia E. Non homogeneous media and vibration theory. Lecture notes in physics. V. 127. Berlin: Springer, 1980.
19. Fairweather G., Karageorghis A., Martin P.A. The method of fundamental solutions for scattering and radiation problems // Eng. Anal. Bound. Elem. 2003. V. 27. № 7. P. 759–769.
[https://doi.org/10.1016/S0955-7997\(03\)00017-1](https://doi.org/10.1016/S0955-7997(03)00017-1)

20. Iovane G., Nasedkin A.V., Passarella F. Fundamental solutions in antiplane elastodynamic problem for anisotropic medium under moving oscillating source // Eur. J. Mech. A/Solids. 2004. V. 23. № 6. P. 935–943.
<https://doi.org/10.1016/j.euromechsol.2004.09.002>
21. Iovane G., Nasedkin A.V., Passarella F. Moving oscillating loads in 2D anisotropic elastic medium: plane waves and fundamental solutions // Wave Motion. 2005. V. 43. № 1. P. 51–66.
<https://doi.org/10.1016/j.wavemoti.2005.06.002>
22. Kleiman R.E., Roach G.F. On modified Green functions in exterior problems for the Helmholtz equations // R. Soc. Lond. 1982. V. 383. № 1785. P. 313–332.
<https://doi.org/10.1098/rspa.1982.0133>
23. Kleinman R.E., Roach G.F. Boundary integral equation for the three-dimension Helmholtz equations // SIAM Rev. 1974. V. 16. № 2. P. 214–236. <https://www.jstor.org/stable/2028461>
24. Kuznetsov S.V. Surface waves of non-Rayleigh type // Quart. Appl. Math. 2003. V. 61. P. 575–583.
<https://doi.org/10.1090/qam/1999838>
25. Yang S.A. Evaluation of the Helmholtz boundary integral equation and its normal and tangential derivatives in two dimensions // J. Sound Vibr. 2007. V. 301. № 3–5. P. 864–877.
<https://doi.org/10.1016/j.jsv.2006.10.023>
26. Wang C.Y., Achenbach J.D. Elastodynamic fundamental solutions for anisotropic solids // Geophys. Int. J. 1994. V. 118. № 2. P. 384–92.
<https://doi.org/10.1111/j.1365-246X.1994.tb03970.x>
27. Tonon F., Pan E., Amadei B. Green's functions and boundary element method formulation for 3D anisotropic media // Comput. Struct. 2001. V. 79. № 5. P. 469–482.
[https://doi.org/10.1016/S0045-7949\(00\)00163-2](https://doi.org/10.1016/S0045-7949(00)00163-2)
28. Kuznetsov S.V. On the operator of the theory of cracks // C. R. Acad. Sci. Paris. 1996. V. 323. P. 427–432.
29. Ilyashenko A.V. et al. Pochhammer–Chree waves: polarization of the axially symmetric modes // Arch. Appl. Mech. 2018. V. 88. P. 1385–1394.
<https://doi.org/10.1007/s00419-018-1377-7>
30. Kravtsov A.V. et al. Finite element models in Lamb's problem // Mech. Solids. 2011. V. 46. P. 952–959.
<https://doi.org/10.3103/S002565441106015X>
31. Kuznetsov S.V., Terentjeva E.O. Planar internal Lamb problem: Waves in the epicentral zone of a vertical power source // Acoust. Phys. 2015. V. 61. № 3. P. 356–367.
<https://doi.org/10.1134/S1063771015030112>
32. Norris A.N. Dynamic Green's functions in anisotropic piezoelectric, thermoelastic and poroelectric solids // R. Soc. Lond. 1994. V. 447. № 1929. P. 175–188. <https://doi.org/10.1098/rspa.1994.0134>
33. Tverdokhlebov A., Rose J. On Green's functions for elastic waves in anisotropic media // J. Acoust. Soc. Am. 1988. V. 83. № 1. P. 118–121.
<https://doi.org/10.1121/1.396437>
34. Telles J.C.F., Brebbia C.A. Boundary element solution for half-plane problems // Int. J. Solids Struct. 1981. V. 17. № 12. P. 1149–1158.
[https://doi.org/10.1016/0020-7683\(81\)90094-9](https://doi.org/10.1016/0020-7683(81)90094-9)
35. Spyros C.C., Ahtes H. Time domain boundary element method approaches in elastodynamics: a comparative study // Comp. Struct. 1986. V. 24. № 4. P. 529–535.
[https://doi.org/10.1016/0045-7949\(86\)90191-4](https://doi.org/10.1016/0045-7949(86)90191-4)
36. Singh K.M., Tanaka M. Elementary analytical integrals required in subtraction of singularity method for evaluation of weakly singular boundary integrals // Eng. Anal. Bound. Elem. 2007. V. 31. № 3. P. 241–247.
<https://doi.org/10.1016/j.enganabound.2006.05.003>
37. Saez A., Dominguez J. Far field dynamic Green's functions for BEM in transversely isotropic solids // Wave Motion. 2000. V. 32. № 1. P. 113–123.
[https://doi.org/10.1016/S0165-2125\(00\)00032-9](https://doi.org/10.1016/S0165-2125(00)00032-9)
38. Koegl M. Free vibration analysis of anisotropic solids with the boundary element method // Eng. Anal. Bound. Elem. 2003. V. 27. № 2. P. 107–114.
[https://doi.org/10.1016/S0955-7997\(02\)00088-7](https://doi.org/10.1016/S0955-7997(02)00088-7)

39. *Hayir A., Bakirtas I.* A note on a plate having a circular cavity excited by plane harmonic SH waves // J. Sound Vibr. 2004. V. 271. № 1–2. P. 241–255.
[https://doi.org/10.1016/S0022-460X\(03\)00751-X](https://doi.org/10.1016/S0022-460X(03)00751-X)
40. *Dumir P.C., Mehta A.K.* Boundary element solution for elastic orthotropic half-plan problem // Comp. Struct. 1978. V. 26. № 3. P. 431–438.
[https://doi.org/10.1016/0045-7949\(87\)90043-5](https://doi.org/10.1016/0045-7949(87)90043-5)
41. *Kuznetsov S.V.* Seismic waves and seismic barriers // Acoust. Phys. 2011. V. 57. № 3. P. 420–436.
<https://doi.org/10.1134/S1063771011030109>
42. *Djeran-Maigre I. et al.* Velocities, dispersion, and energy of SH-waves in anisotropic laminated plates // Acoust. Phys. 2014. V. 60. P. 200–207.
<https://doi.org/10.1134/S106377101402002X>